

Я всё видел... Начало

16+

Марина Инаяни

Марина Инаяни

Я всё видел... Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36621483

SelfPub; 2022

Аннотация

Петр часто вспоминал тот день. И того странного парня, так суматошно ворвавшегося в участок и коренным образом изменившего его жизнь. Неясно, благодарить судьбу за эту встречу или бежать как можно дальше, но выбор был сделан.

Череда разгаданных преступлений, загадки прошлого и восстановленная справедливость – это ли не мечта настоящего офицера полиции? А что там с этим странным парнем – да какая разница, ведь Петр даже никогда толком не принимал его роль всерьез. Просто "винтик", который немного помог. Или не немного?

Содержание

1	5
2	7
3	19
4	27
5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марина Инаяни

Я всё видел... Начало

– Кира, Вы знаете кто я, и зачем я здесь?

– Да, Вы один из них. Из тех, кто мне не верит.

– Это не так. Я хочу помочь Вам. Вы поговорите со мной?

– У меня нет выбора.

– Кира, давайте попробуем еще раз. Вы знаете, зачем я здесь?

– Нет.

– Ваш брат погиб в автокатастрофе, и теперь у Вас нет официального опекуна. Однако, судя по результатам лечения, Вы поправляетесь и, возможно, скоро сможете сами управлять своей жизнью. Вы хотите этого?

– Странный вопрос.

– Так вот, я здесь затем, чтобы поговорить с Вами, разобраться в Вашем состоянии и дать рекомендации для Вашего выхода отсюда. Теперь Вы поговорите со мной?

1

В доме Петра Мелешина раздался телефонный звонок. Один из тех звонков, которые не предвещали ничего хорошего. Ночной звонок.

– Берег залива? Женщина? Точно криминал? Да, конечно, сейчас буду.

Петр положил трубку и посмотрел в окно.

Темно, значит – ночь. Хотя это знание мало что давало. Ночь – самая долгая часть суток, не раз замечал Петр. Самая долгая и самая беспощадная. Вот так и сейчас именно ночь принесла это трагическое известие о преступлении.

Тихо, значит, нет дождя. Странно, но Петр с трудом вспоминал дни, когда не было дождя. Ему казалось, что дождь – это вечное сопровождение жизни здесь, хотя окружающие его отношения явно не разделяли.

Слишком тихо. Значит, дождь был и разогнал всех ночных уличных обитателей. Неблагополучный район. Как и весь этот город. С самого первого дня здесь всё в этом месте казалось именно таким – неблагополучным. Яркий контраст его прежней жизни. Той жизни, в которой он занимался любимым делом в родном городе. Теперь же, будучи в этой «ссылке», как он сам про себя говорил, каждое новое дело вызывало в нем всё больше грусти. Почему-то именно здесь и именно сейчас он начал ценить жизнь и понимал, на-

сколько чудовищны и бессмысленны все эти преступления, которые ему приходилось расследовать. Раньше он видел в этом дело всей жизни, теперь же – искупление грехов. Искупление своих грехов через наказание чужих.

Петр медленно поднялся с кровати и начал собираться. Нужно ехать на берег залива. Преступление, о котором только что доложил по телефону дежурный офицер, надо им срочно заняться.

Он налил себе чашку кофе, чтобы окончательно проснуться. Голова болела от резкого пробуждения, нужно было заглушить эту боль и собраться с мыслями.

Каждый раз, получая вызов, на него накатывала печаль, и вместе с тем его охватывало странное волнение, предвкушение чего-то. Он никогда не понимал, с чем это связано. До недавнего времени. До того момента, пока Глеб не открыл ему эту простую истину. И он согласился с ней. Скорее всего, думал Петр, Глеб был прав, и это волнение – это не что иное, как «стремление показать себя, проявить как полицейского, доказать всем, что он лучший». Ведь именно эти слова тогда убедили Петра поверить в, казалось бы, невероятную историю Глеба о том случае, в пригороде...

Но надо было ехать на место, преступление само себя не раскроет, а каждая минута промедления может быть важна, поторопил сам себя Петр и отогнал в сторону все эти мысли и воспоминания, которые с завидным постоянством возвращались в его сознание.

Спустя всего полчаса, Петр прибыл на место преступления. Очень красивое место, если не считать «оформления» в виде полицейских машин. Это было одно из любимых мест жителей города. Летом здесь открывали пляжный сезон, в остальное время – толпы людей приходили полюбоваться видами с этой точки, и особенно – закатами. Эти закаты могли вдохновить любого на подвиг: поэта – на написание поэмы, художника – на создание шедевра. Это были прекрасные закаты. Петр понимал это, но так и не научился любоваться ими, отдаваться их власти, забываться в них...

Навстречу вышел один из патрульных, и бойко вызвался проводить до места. Один из тех ребят, которые только встали на этот путь и еще не утратили позитива, подумал Петр. Похвально. Похвально и глупо.

Место преступления находилось чуть поодаль, за самой высокой точкой залива, в глубине. Никаких следов борьбы или волочения он по дороге не заметил. Все это место, напротив, поражало своей безмятежностью, и невозможно было даже предположить, какой ужас оно скрывает. Подойдя ближе, глазам полицейского открылось жуткое зрелище:

Молодая женщина, приятная внешне, милые тонкие черты лица, вернее, были милыми раньше, до того несчастья, которое произошло с ней. Знала ли она, что здесь ее постиг-

нет такая участь? Что она вообще делала ночью в таком месте? Судя по ее одежде, размышлял полицейский, это не было свиданием, скорее либо прогулка, либо какая-то деловая встреча. Но если прогулка в этом месте – явление не редкое, то встречи здесь вряд ли кто-то стал бы назначать. Так что же, случайность?

Размышления прервали слова судмедэксперта, невысокого, при этом сутулого, в очках с толстой оправой:

– Женщина, возраст около 30 лет, похоже на отравление токсином. Чем-то сильным, думаю, ей ввели его с помощью шприца.

– Вы исключаете вероятность того, что она что-то съела или выпила?

– Полностью, – ответил судмедэксперт, не задумываясь. – Судя по ее виду, конвульсии были очень сильные, и смерть была практически мгновенной. Значит, токсин она приняла здесь. На лице нет следов от чего-то вроде пропитанной марли, значит, только укол. Отвечая на Ваш вопрос, товарищ майор, если бы она что-то съела или выпила, то умерла бы в том месте, где ела. А приходить сюда ночью поесть – это, знаете ли, маловероятно.

– Но ведь теоретически это возможно? – настаивал Петр. Он ужасно не любил упускать детали, и всегда стремился всё прояснить до самых мелочей, чем весьма раздражал своих коллег по участку. – Ведь она могла прийти сюда с кем-то, и этот кто-то мог забрать отравленную еду с собой?

– Как я уже сказал, – парировал эксперт, явно стараясь не показывать своего раздражения, – конвульсии были очень сильными. Если бы причиной была пища, то как минимум ее бы вырвало. Конечно, я дам официальное заключение после вскрытия, но думаю, что не ошибся. С Вашего позволения я заберу тело в морг?

– Конечно, доктор, спасибо, прошу сразу сообщить, как будут готовы результаты вскрытия.

– Разумеется, товарищ майор, до встречи в участке.

Судмедэксперт направился к машине, и стал давать указания санитарам. Ну вот, подумал Петр, сейчас эту милую девушку заберут, и ее жизнь будет официально закончена. Нелепость. Наверняка это очередная нелепость, одна из тех ситуаций, которых можно было избежать, думал Петр. Интересно, она погибла случайно, по недоразумению, или же это прекрасное создание спровоцировало кого-то на этот грех, осознавая возможные последствия? Он разберется. Как и всегда. В этом он был абсолютно уверен.

Петр стал осматривать место преступления. Скорее всего, доктор прав, и всё произошло именно так. Скорее всего, она пришла сюда встретиться с кем-то, и ей сделали смертельный укол. Наверняка эксперт найдет след от укола на теле жертвы. Следов борьбы не видно, значит, она знала убийцу. Знакомый? Да, круг знакомых в первую очередь.

– Кто она? Документы есть? – Обратился он к работавшему на месте преступления молодому сержанту.

– Документов нет, – моментально отозвался парень, – только пропуск на имя Алисы Кронверг. Фотографии нет, непонятно, ей ли он принадлежал.

– Или ей, – задумчиво произнес Петр, – или кому-то, кто ее знал и поможет нам установить ее личность.

– Да, товарищ майор, – ответил сержант. – Заберу в участок, попробуем пробить по нашей базе, вряд ли в наших краях много женщин с таким именем.

«В наших краях», думал Петр. Действительно, край этот удивлял его всё больше и больше. Угораздило же перевестись именно сюда.

– Заканчивайте здесь, – обратился Петр к сержанту, – я поеду в участок, сам пробью ее данные по нашей картотеке.

Петр отправился к машине, но немного задержался на берегу. Действительно красивый вид. Но он чувствовал, что ему никогда не стать одним из них, из жителей этого города, одним из «их» полицейского участка. Раньше он был для всех чужим в этом месте, а теперь он претендует на звание лучшего, и они не могут ему этого простить. И всё из-за Глеба, или благодаря Глебу. Он снова вспоминал тот день...

Это случилось четыре месяца назад. Петр тогда только перевелся и работал буквально пару месяцев. Он стремился отвлечься, и много времени проводил на работе, даже без излишней в том необходимости. Вот и в тот день он задержался в участке, разбирая старые дела, как вдруг на пороге появил-

ся этот парень. Странный, неопределенного возраста. Достаточно молодой, но глаза...

Это были глаза человека, прожившего не одну жизнь. Как оказалось впоследствии, это действительно было так. В тот момент, когда Петр увидел его, тот приставал к дежурному с требованием отвести его к старшему. Бормотал какую-то ерунду. Видел всё, знает убийцу, это Фил.

– Я сам займусь – обратился Петр к дежурному, и повернулся к незнакомцу. – Кто Вы? Какова причина Вашего визита сюда, и о каком убийстве идет речь?

– Говорю же, это Фил, кто Вы? Вы здесь главный? Я всё расскажу, – сбивчиво отвечал гость.

Петр провел парня в комнату для допросов.

– Я запишу всё, как полагается, под протокол, Вы согласны? – спросил Петр.

– Конечно, мне нечего скрывать, наоборот, я хочу помочь, – взволнованно ответил собеседник.

– Хорошо, тогда начнем. Меня зовут майор Мелешин, Петр Сергеевич, я веду допрос с возможным свидетелем преступления. Представьтесь, пожалуйста.

– Глеб, Глеб Воронов.

– Где Вы работаете, Глеб, как Ваше отчество?

– Неважно, просто Глеб. Нигде, ну то есть сейчас нигде, но вообще я врач по образованию, но это неважно, послушайте, дело, по которому я здесь...

– По всей форме, пожалуйста, – оборвал его Петр. – Где

Вы живете?

– Канавка, дом 22. Снимаю комнату у хозяина дома, я не местный.

– Что привело Вас в участок? Вы хотите сообщить информацию о преступлении?

– Да, да, – оживился гость, доставая из потертой сумки свернутую газету. – Вот, – с этими словами он протянул газету Петру.

На открытой странице Петр увидел статью о несчастном случае в пригороде. Местный житель был найден мертвым в своем доме. В статье говорилось, что Арсений Филатов, так звали погибшего, не выходил из дома, он был парализован после несчастного случая. Однажды ему стало плохо, он прилег отдохнуть и забыл выключить газ на кухне.

– Трагично, – ответил Петр, дочитав статью, – но это же несчастный случай, причем здесь убийство?

– Нет же, это был не несчастный случай, я знаю, это убийство. – Напористо продолжал собеседник. – В то время я проживал с Арсением на одной улице, после случившегося я переехал, слишком тяжелы были воспоминания. Но суть не в этом. Его убили, это сделал Фил.

– Кто такой Фил?

– Не знаю, я не видел его.

– Но Вы знаете его имя?

– Нет, вернее, это я его так назвал, надо же как-то его называть. Он же человек, у него есть имя, просто пока его ни-

кто не узнал. Пусть будет Фил, я так подумал, и...

– Остановитесь, – резко оборвал его тираду Петр, – знаете Вы его или нет?

– Нет, товарищ майор, его я не знаю, но я видел убийство. И еще там была газета. И Фил, у него на руке был ожог, и ...

– Это невозможно, – начинал сердиться Петр, – Вы видели убийство? Вы свидетель?

– Нет, ну, вернее, не совсем. Я видел сон, и там ...

Петр резко встал с места и смерил Глеба хищным взглядом:

– Вы смеетесь надо мной? Это что, розыгрыш? Видели во сне? Вы медиум, хотите сказать?

– Нет, – улыбнулся Глеб, – я не медиум. Я, наверное, сумасшедший.

В глазах Глеба промелькнуло странное выражение, напугавшее Петра.

– Прервемся на пару минут. Подождите здесь, хорошо?

– Конечно, офицер, я понимаю, Вам надо остыть.

Эти слова застали Петра в дверях и заставили обернуться.

– Что Вы имеете ввиду? Я не умею держать себя в руках?

– Нет, конечно, умеете, но просто я понимаю Вас. Вы здесь новенький, в этом участке, да и вообще в городе, а тут еще мало Вам забот с привыканием к новому месту, так еще какой-то псих пришел и рассказывает о своих снах, я понимаю.

– Откуда Вы знаете, что я...

– Новенький? – прервал его Глеб и улыбнулся, – всё просто, маленький город, а участок еще меньше. Не смущайтесь, все через такое проходят. У всех свой масштаб бедствия, если можно так выразиться, у Вас вот участок. Это ничего, Вы идите, я подожду.

Петр быстрым шагом вышел из допросной, и хлопнул дверью. Как он ни старался, но не смог сдержаться. Что-то было в этом парне пугающее. Он не угрожал, не сказал по сути ничего обидного, не оскорбил его, но он как – будто видел Петра насквозь. Со всеми его внутренними терзаниями и переживаниями. Он словно читал его, как книгу. И при этом словно это было два разных человека. Один, первый, который пришел рассказать об убийстве, был неуверенным и робким, второй же вызывал у Петра практически ужас.

Подошел дежурный лейтенант:

– Всё в порядке, товарищ майор? Этот тип не хочет уходить? Вывести его?

– Нет, спасибо, всё хорошо, я просто вышел за водой.

– А, ясно, но Вы зовите, если что. И кстати, в допросной есть кулер, товарищ майор, – сказал офицер и пошел в сторону дежурной стойки, при этом одарив Петра легкой ухмылкой.

Ну вот, опять, подумал Петр, опять этот взгляд, они все считают меня пустым местом и только и ждут, когда я оступлюсь. Но я не доставлю им этой радости.

Под впечатлением от своего странного посетителя, Петр

направился в архив, который располагался этажом ниже. Здесь хранились только свежие дела, но случаю в газете был всего месяц, поэтому дело точно было там. Непонятно почему, но Петр решил проверить слова этого странного парня.

В деле говорилось всё то же, что и в газете. Газета, Глеб сказал, что видел газету, но в деле ничего не сказано, что на месте преступления вообще были газеты. Может быть, газета была, но преступник ее забрал? Что за чушь, оборвал он сам себя. Я что, верю в какие-то бредни? Во сне он увидел, как же. Или... Нет, надо закончить этот разговор.

Петр вернулся в допросную, неся в руке материалы дела. Глеб смотрел куда-то в сторону и теребил в руке край своего шарфа. Казалось, его совершенно не беспокоит атмосфера этого места. Петр поймал себя на мысли, что впервые видит подобное.

– Вот дело Филатова, – начал он, положив папку с делом на стол перед гостем, – здесь ничего не сказано о газете.

– Конечно, в этом-то и суть, что убийца забрал эту газету, это я и видел, и рука, я говорил про ожог на руке?

– Да, говорили, но зачем было забирать газету?

– Наверное, что-то в ней могло скомпрометировать убийцу. Наверное, Филатов что-то прочитал о нем, и мог ему навредить...

– Много читаете детективов? – по лицу Петра пробежала легкая усмешка.

– Пытаетесь иронизировать, офицер? – парировал Глеб. –

Бросьте, займитесь лучше делом.

У Петра не было слов выразить свое возмущение поведением гостя. И в то же время было в нем что-то, что заставляло прислушаться к его словам, этот его взгляд...

– Послушайте, Петр Сергеевич, – прервал молчание Глеб, – я понимаю, звучит, мягко говоря, не очень. Я сам не рад, что мне пришлось сюда идти и рассказывать про сон, я же понимаю, что выгляжу идиотом. Но не моя вина, что полиция не нашла убийцу, и замяла это дело. А мне как жить? Совесть не позволяет мне спать спокойно, зная правду. Послушайте, – парень говорил полупшепотом, – необязательно кому-то показывать этот Ваш протокол допроса, который Вы, кстати, перестали писать минуты через две нашей беседы. Просто проверьте сами, в одиночку, ну я же вижу, Вы усомнились, а вдруг я прав? Сами посудите. Дата известна, много газет выходит в этом захолустье в день? Раз старик был опасен для убийцы, значит, они знакомы. А много, интересно, у него найдется знакомых с ожогами на руках? Ну же, офицер, сделайте это, ну, пожалуйста, ради моей совести.

Петр молча слушал парня, и не мог выдать в ответ ни слова. Тот словно гипнотизировал его каждой своей фразой.

– Ну хорошо, – продолжил Глеб, – начистоту. Не ради моей совести, на кой черт она Вам, я понимаю. Тогда, может быть, ради себя? Представьте, каково будет удивление всех Ваших новоиспеченных коллег, если Вы распутаете дело, которое они просто откровенно проморгали. Они не смогут

больше ехидно улыбаться Вам в след. Или сейчас они делают это в глаза? Вы докажете им, что Вы – настоящий мастер своего дела. И совсем не нужно говорить, что я как-то повлиял на Вас в этом расследовании. Никто же не знает, кто я, и зачем я здесь. Награда мне не нужна, я просто хочу спокойно спать по ночам, не терзаясь, что помог убийце избежать наказания, когда мог помочь восстановить справедливость. Ну же, офицер, что скажете?

Петр смотрел на Глеба и не осознавал своих чувств. Он не мог понять, как с ним одновременно разговаривают два разных человека. Но не это его волновало. Он понимал, что Глеб прав, и что подобное «чудо» помогло бы ему показать себя, поставить их всех на место, доказать...

– Вы можете идти, Воронов, – сказал Петр, поднимаясь из-за стола. – Прошу Вас оставить мне свой контактный номер телефона на случай, если Вы мне понадобится.

– Так Вы займетесь моим делом? – радостно воскликнул Глеб, – Как хорошо, что остались еще равнодушные люди, спасибо Вам, – продолжал приговаривать Глеб, записывая номер телефона на протоколе Петра. – Вы не пожалеете, ведь в худшем случае что? Я просто псих, рассказавший Вам бредовую историю. Но в лучшем, Вы только представьте!

Глеб поднялся, и молниеносно покинул допросную. Петр вновь сел за стол и открыл материалы дела. Надо понять, что там произошло. Не потому, что Глеб прав, и Петра преследует чувство несостоятельности, нет, конечно, что за ерунда.

Нужно разобраться во имя справедливости, это главное для полицейского, повторял сам себе Петр, листая документы. Так, первым делом круг знакомств убитого, и газеты за тот день, нет ли совпадений...

Петр приехал с места преступления в участок ранним утром. В первую очередь нужно заняться выяснением личности жертвы. При ней был найден пропуск с контактами организации. Нужно съездить по этому адресу, наверняка коллеги смогут помочь с опознанием. Петр посмотрел на часы – еще очень рано, наверное, в такое время еще никто не работает. Попозже, решил он, а пока можно съездить домой, и привести себя в порядок.

Он вышел на улицу. Утреннее солнце уже начинало пригревать, наверное, сегодня будет хороший день, подумал Петр. Он поднял глаза на небо – чистое и очень светлое. Наверное, можно прогуляться пешком, подумал он было, как услышал позади знакомый голос:

– Петр Сергеевич! Как хорошо, что я Вас застал!

Это был Глеб. Как всегда взъерошенный, как – будто только с пожара. Вид этого парня обычно забавлял Петра. Вот и сейчас он не смог скрыть ухмылки.

– А, это ты. Что – то случилось?

– Как хорошо, что Вы здесь, товарищ майор, я так торопился, хорошо, что успел. Сегодня же что-то произошло ночью, да? – он вопросительно смотрел на полицейского. Петр уже знал этот взгляд, он означал, что сейчас парень скажет что-то фантастическое.

– Ну, допустим, – медленно ответил Петр, – но, может быть, ты мне скажешь, что произошло?

– Нехорошо, Петр Сергеевич, – зло произнес Глеб, – мы через столько прошли, а Вы всё проверяете меня, плохо.

Глеб развернулся, дав понять, что собирается уходить. Петр поспешно обогнал его:

– Да это просто шутка, ты же должен понимать, полицейский юмор, утро тяжелое. Да, женщину ночью убили, на берегу залива, ты что-то видел?

Глеб, казалось, смягчился от подобной искренности:

– Да, поэтому я и пришел. Я видел, я всё видел, это была Кристина...

– Кристина? Ты знаешь ее? А, нет, конечно, нет, я помню, надо же как-то их называть, но почему Кристина?

– Разве это важно? Я говорю, что был свидетелем преступления, а Вас волнуют такие мелочи?

Глеб выглядел раздраженным. Он смерил полицейского взглядом, от которого тому стало не по себе. Петр моментально осознал, насколько глупо звучали его вопросы. И правда, какая разница, как Глеб называет убийцу в своих фантазиях. Какая разница, если это поможет раскрыть дело. Раньше же помогало...

– Давай пройдем в мой кабинет, и ты всё расскажешь, хорошо? – предложил Петр.

Глеб согласился, и они вдвоем направились обратно в уча-

сток. Сержант на месте дежурного поздоровался с парнем, но как-то насмешливо. В участке никто не знал о роли Глеба в расследованиях, они с Петром представили его как журналиста, который пишет о нелегких полицейских буднях, и создает положительный образ служителей закона в глазах рядовых граждан.

– Наверное, никто не верит, что я журналист, – сказал Глеб, войдя в кабинет, – ну какой нормальный журналист будет писать статью 4 месяца...

– Да какая разница, что они все думают, – раздраженно оборвал его Петр, – мы пришли не за этим.

– Петр Сергеевич, отсюда все Ваши проблемы с этими людьми, – спокойно отвечал Глеб, – Вы не видите в них равных себе, оттого и не можете прижиться здесь, подумайте, возможно, стоит...

– Хватит, – вновь не сдержался Петр. Он ненавидел эти моменты. Моменты, когда Глеб из странного чудного парня превращался во взрослого и очень проницательного человека, и читал Петра, как открытую книгу. Майор всеми силами пытался сделать вид, что мнение Глеба не имеет ничего общего с действительностью, и что тот ничего не знает о нем, но в то же время он прекрасно понимал, как смешны эти его попытки со стороны. Поэтому всё, что он мог предпринять в подобных ситуациях – это перевести внимание Глеба на что-то другое. Обычно это было расследование.

– Хорошо, товарищ майор, как будет угодно, – услышал

он голос Глеба.

Тот понимал всё без слов, и это злило Петра еще больше. Он понимал, что не имеет вообще никакого влияния на своего гостя, но выбора не было. Отказываться от его помощи Петр считал верхом глупости. Пусть помощь эта и кажется на первый взгляд сомнительной, но ведь сработало же раньше.

– Извини, – как можно спокойнее попытался возобновить разговор Петр, – очень тяжелое утро. Так что там у тебя? Что ты видел?

– Я не уверен, можно какие-нибудь детали, чтобы я мог отличить это дело от сна?

– Ну хорошо, – ответил майор, – но информации мало. Женщина, скорее всего отравление, личность пока точно не установили, но при ней был пропуск, я собираюсь в эту контору, нужно опросить сотрудников, надеюсь, там смогут ее опознать.

– Отравление, да, теперь понятно, – произнес Глеб после некоторого молчания, – понятно, почему такие страдания на лице. Это была Кристина, похоже, она что-то вколола Вашей жертве шприцем, она выбросила его в мусорный бак на выходе к стоянке.

– Это хорошо, – обрадовался Петр, – группа еще там, я позвоню и скажу, чтобы обыскали мусорные баки. Это очень хорошо, нам это поможет. Еще что-то было?

– Не поможет, она была в перчатках, – ответил Глеб. – Но я видел, что она блондинка. Пока это всё, что я помню,

может быть позже...

– Ничего, это хорошо, ты очень помог, спасибо, – Петр поднялся и протянул Глебу руку. Тот, по своему обыкновению, отказался от рукопожатия, и молча вышел из кабинета. Петр, не мешкая, набрал номер дежурного на месте преступления и дал дополнительное указание насчет мусорных баков. Может быть, шприц действительно был еще там. А сам стал собираться в контору, название которой было написано на визитке с тела жертвы. Вдруг его взгляд упал на стол, там лежала папка с делом Арсения Филатова. В дверь постучали, и вошедший дежурный стал объяснять:

– Вернули от прокурора. Говорят, решение принято, и дело можно передавать в архив. Я как раз хотел отнести.

– Не нужно, я сам, всё равно сегодня пойду туда по новому делу, спасибо.

– Как угодно, товарищ майор, – ответил парень и направился к выходу. На пороге обернулся и робко произнес – А здорово Вы это дело тогда, товарищ майор.

Дверь закрылась, и Петр вновь погрузился в воспоминания о тех событиях...

Да, это действительно было потрясающе. Само расследование оказалось плевым делом. Как и говорил Глеб, много ли в окружении Филатова людей с ожогами? Оказался один, Алан Маршак. Он жил неподалеку от убитого, они особенно не общались. Судя по материалам дела, Филатов вообще был

человеком необщительным и замкнутым. Из дома не выходил, гостей у него не было, поэтому и выбирать кандидатуру с ожогом было особенно не из кого. Маршак любил цветы, у него был огромный сад, и он иногда заходил к Филатову за садовыми инструментами.

В числе знакомых Маршака была девушка, Ольга Седых, замужняя, Маршак был ее любовником. Некоторое время назад Ольга и Алан ругались перед домом Филатова. Как выяснил в своем расследовании Петр, девушка боялась, что муж узнает об их связи, и причинит ей вред, поэтому им с Аланом нужно было расстаться. Но тот был весьма эмоциональным человеком, поэтому расставание прошло на повышенных тонах на глазах у соседа.

Ольга была убита в своем доме, именно об этом написали газеты в тот день. Зная о связи убитой с Аланом, Петр пришел допросить его. Несмотря на то, что он был единственной кандидатурой на роль преступника, “видения” Глеба точно не могли служить доказательством. Петр очень боялся, что будет выглядеть глупо, ведь прямых улик против Маршака у него не было, а бросаться обвинениями просто потому, что у человека был ожог, Петр считал абсолютной глупостью. Поэтому Петр тщательно выстраивал в голове линию беседы с Аланом, но тот, вопреки ожиданиям полицейского, практически сразу сознался в совершенном преступлении.

Нет, Ольгу он не убивал, а вот Арсения – да. Когда он увидел газету с этой статьей, то испугался, что сосед вспом-

нит о его ссоре с Ольгой, сообщит в полицию, и его обвинят в её убийстве. Маршак настолько сильно этого боялся, что принял меры незамедлительно, не думая о последствиях. Он всё продумал и не оставил никаких следов в доме Филатова, но при виде майора в своем – не смог себя контролировать, и сдался в руки правосудия.

Как выяснилось позднее, Ольга была убита ее мужем, тот всё же узнал о связи жены на стороне. Иронично, что если бы Маршак немного подождал, если бы он отрицал свою вину, то через пару дней у полиции не было бы мотива на его счет, и доказать убийство Филатова не смогли бы. Но люди странно устроены, страх порой оказывается намного сильнее здравого смысла.

Это дело принесло Петру то, чего он так жаждал. Признания его, как полицейского. Он один распутал сложное убийство, столь искусно замаскированное под несчастный случай, что это не вызвало ни у кого сомнения. Ни у кого, кроме него.

После этого случая дела его в участке стали налаживаться. Конечно, местные полицейские были обижены, что чужак выделяется в лучшем свете, но отрицать его сильные стороны они больше не могли. Таким образом, отношение к Петру постепенно стало меняться. Подумать только, и всё это благодаря Глебу. Глеб. Петр думал о его роли в этом деле, удивительной роли. А потом была Рита...

Размышления Петра прервал телефонный звонок. Звонил

судмедэксперт, он подтвердил свой изначальный диагноз – отравление. Яд пока не удалось определить, как будут новости – сразу сообщит. Петр собрал вещи и направился к выходу. Надо ехать в эту контору, попробовать установить личность жертвы.

– Итак, Кира, давайте проведем наш первый сеанс. Расскажите мне, как Вы здесь оказались?

– После того случая на озере, Вы же сами знаете, почему Вы спрашиваете?

– Не после случая, ведь так?

– Так.

– Если мне придется тянуть из Вас каждое слово, это не диалог.

– После того, как исчез мой брат.

– Или после того, как он вернулся?

– Он не вернулся. Поэтому я здесь. Тот человек, который вернулся, это не мой брат.

– Он пострадал при пожаре, и теперь его сложно узнать, но кто еще это может быть, если не Ваш брат?

– Я не знаю. Но это не мой брат. Я ответила неправильно, и теперь не выйду отсюда?

На пропуске значилось название «Хистори Альенте». Сама организация располагалась в небольшом, но очень опрятном здании в центральной части города. На входе майора встретила приветливая юная девушка, вежливо поинтересовалась целью визита, и сразу же проводила в кабинет начальницы.

– Тамара Брасс, – представилась молодая женщина в деловом костюме, протягивая Петру руку, – я руковожу этим прекрасным местом. Прошу, располагайтесь. Хотите чаю?

– Благодарю, но нет, – ответил Петр. Ему не терпелось приступить к опросу. – Разрешите представиться, майор Мелешин, Петр Сергеевич, отдел убийств. Я к Вам по делу, если позволите.

С этими словами он достал из кармана пропуск, найденный на месте преступления.

– Вам знакомо это имя? – он протянул пропуск Тамаре.

– Алиса Кронверг. Да, конечно, я знаю ее. Она одна из наших ведущих экспертов. Правда сегодня я ее не видела, но, может быть, я просто пропустила, я позвоню, – она направилась к телефону и стала набирать номер. Внезапно она изменилась в лице, положила трубку и пристально посмотрела на полицейского. – С ней что-то случилось, да? – в голосе читалось волнение. – Вы здесь потому, что с ней что-то

случилось? Откуда у Вас ее пропуск?

– Пожалуйста, успокойтесь, – Петр увидел на столике графин с водой и предложил женщине стакан. – Нам нужна помощь в опознании тела. Молодую женщину нашли сегодня ночью, из документов при ней был только этот пропуск. Нам нужно установить ее личность, Вы можете взглянуть на фотографию с места преступления?

Тамара не притронулась к воде, глаза ее заполняли слезы. Было видно, что это известие потрясло ее:

– Конечно, я посмотрю, – ответила она еле слышно, – дайте свою фотографию.

Следующие несколько минут тянулись целую вечность. При виде фотографии женщина потеряла сознание, Петру пришлось выбежать в коридор, чтобы позвать на помощь. Секретарша принесла нашатырный спирт, и общими усилиями им удалось привести даму в чувство:

– Это она, – пробормотала Тамара, отводя глаза от фотографии, – Это Алиса.

Сознание возвращалось к ней, и через некоторое время майор смог продолжить так неудачно начавшуюся беседу.

– Что с ней случилось? – спросила Тамара, – ее убили, да? Но кто мог сделать это, она ведь такая милая, была... Никогда никому слова плохого не сказала, казалась не от мира сего, такая была спокойная и какая-то простая...

– Расскажите о ней, – попросил Петр, – нам важно абсолютно всё. Возможно, это поможет найти виновника. Что Вы

о ней знаете?

Тамара помолчала, казалось, она не хотела погружаться в воспоминания:

– Вряд ли я смогу быть Вам полезна, товарищ майор, – медленно начала она, – я знаю про Алису только то, что уже сказала. Милая, спокойная, ни одного конфликта, талантливейший специалист. Семьи у нее здесь не было. Честно говоря, не помню, откуда она. Ее талант был основным, что меня интересовало. Она была настоящим чудом, в нашем-то захолустье, понимаете?

– А чем она занималась? – поинтересовался Петр.

– Антиквариатом. Мы все здесь им занимаемся. Нам приносят различные вещи на оценку, что-то действительно ценное мы помогаем выставить на аукцион или устроить в какой-нибудь соответствующий музей. Алиса была отличным специалистом, лучше всех разбиралась в китайских династиях.

– А могло это стать мотивом, как Вы думаете, ее работа могла стать мотивом? – взволнованно спросил Петр в надежде вытянуть из этого разговора хоть малейшую ниточку.

– Мотив? Нет, Петр Сергеевич, не думаю. Она была нашим ведущим специалистом, и, конечно, теперь это место займет кто-то другой из наших сотрудников, но это далеко не самое желанное место на свете. Зарплата у нас небольшая, мы здесь работаем скорее из любви к искусству.

– Но все же могу я поговорить с ее коллегами, возможны-

ми преемниками?

– Да, пожалуй, это будет несложно. Самый вероятный преемник – это Константин. Он работает дольше Алисы, помогал ей во всем здесь разобраться. Хороший парень. Еще в отделе работает Саша, но она сейчас в отъезде, сегодня утром я отправила ее в Царское Село, осмотреть одну старинную вазу, вернется завтра. Бедная девочка, для нее это будет ударом, они с Алисой вроде дружили. Вам стоит с ней поговорить. Оставьте свой номер, товарищ майор, – предложила Тамара, – я передам Саше, чтобы она позвонила, как вернется, хорошо?

– Да, конечно, – Петр протянул свою визитку, – тогда, если возможно, я осмотрю ее рабочее место, и поговорю с Константином, он здесь?

– Разумеется, я позвоню, Вас к нему проводят. Извините, мне нужно отдохнуть, я до сих пор не могу оправиться от шока, – Тамара кнопкой вызвала секретаря, дала ей наставления проводить посетителя, и показать ему всё, что его заинтересует, и Петр вышел из кабинета с чувством вины за то, что причинил этой милой женщине такие страдания.

Однако это часть его работы, думал Петр. Причинять страдания. Парадоксально, но это так. Он ведь делает это с целью найти преступника, а не с целью поиздеваться над людьми. И пониманию этой болезненной истины Петр обязан Глебу, он знал это, именно Глеб тогда надавил на него в деле Риты, не позволил ему дать слабину...

Вернее, в деле Марго Петровской.

Это было сложное дело. С точки зрения закона оно было довольно прозаично, но с психологической точки зрения оно было тяжелым.

Это произошло два месяца назад. Петра вызвали на место преступления. Убийство мужчины в собственном доме. Умер от удара тяжелым предметом. Вернее, судя по состоянию его черепа, ударили его далеко не один раз. В момент смерти он спал, как позже выяснилось при вскрытии – был чертовски пьян, и поэтому ничего не почувствовал.

Версий преступления было несколько.

Убитый был игроком в карты, и, возможно, был кому-то должен и не хотел отдавать долг.

Убитый сильно пил, и, возможно, на этой почве имел с кем-то конфликты.

Убитый избивал жену, и, возможно, она остановила его, не выдержав издевательств.

Петр собирался начать отрабатывать эти версии именно в таком порядке, оставив жену на потом, если придется. Надеялся, что найдет виновного до этого момента, поскольку очень симпатизировал бедной женщине, и не хотел травмировать ее еще больше.

Но Глеб решил иначе.

Он в своей обычной манере ворвался в участок со скоростью шквалистого ветра и начал сыпать обрывки фраз. Де-

скасть, видел, знает, это Рита, это точно она, он видел. Вернее не то, чтобы видел, но чувствовал, что это точно была женщина, ударов было несколько не потому, что убийца хотел обезобразить лицо или скрыть какие-то улики. По словам Глеба, у убийцы просто не было достаточной силы убить с одного удара.

– Ты не можешь этого утверждать, – спокойно ответил Петр на этот аргумент, – это мог быть слабый мужчина, например...

– Слабый? – прервал его Глеб, – из числа Ваших подозреваемых, майор, я не ошибся? Кого Вы там рассматриваете?

– Есть версия карточного долга и пьяной ссоры, – начал было Петр, но Глеб осек его ехидным смешком.

– А, ну тогда всё сходится, что же Вы сразу не сказали! Карточные долги, конечно, выбивают исключительно слабаки, ну а выражение «пьяному море по колено» слышали?

Глеб смотрел на Петра пронзительным взглядом, словно видел его насквозь. Петра это злило, но между тем он не мог отрицать, что Глеб буквально за минуту отмел две его версии, и сделал это мастерски. Конечно, доказательством это не могло служить, но как же логично и просто он это вывел. Это ведь так очевидно, что он прав, думал Петр, и от этих мыслей на душе становилось хуже. Становилось хуже потому, что пришло понимание: единственная здравая версия – это жена.

– Ну как, дошло, майор? – Глеб как обычно вывел его из

состояния задумчивости едким замечанием. Не получив никакой ответной реакции, он несколько минут смотрел на полицейского с интересом, казалось, ожидал чего-то, но в результате продолжил с улыбкой. – Жалко ее, да?

– У нее есть смягчающие обстоятельства, – почти безмолвно, как – будто мысленно, произнес Петр, – муж бил ее, и ...

– И за это не надо наказывать, – парировал Глеб. – Майор, опомнитесь, мы не знаем точно, что там происходило. Знаем, что бил, а за что, знаем?

– Какое это имеет ...

– Огромное, майор, огромное. Жертва насилия дает отпор в состоянии аффекта в момент нападения, а не планирует месть, и не стучит по голове спящего обидчика сковородкой или чем там она его.

– В тебе нет ничего святого? – взорвался Петр, резко поднявшись с места. – Как ты можешь ...

– Зато в Вас святого за нас двоих, Петр Сергеевич, – на этих словах Глеб направился к двери. – Знаете что, не верьте мне. Но запомните одно. Если Вы хотите стать настоящим полицейским, которым Вы, безусловно, сейчас не являетесь, забудьте о чувствах людей, причастных к расследованию. Если так будет легче – считайте, что необходимо нарушить их покой, чтобы найти истину. Так Вы себя оправдаете. И помните мое слово – это сделала женщина.

Глеб вышел из кабинета, хлопнув дверью. Мысли меня-

лись в голове Петра со скоростью света. Он обидел Глеба и никогда больше не увидит его. Да и черт бы с ним. Но он не станет настоящим полицейским. Да как нет, он ведь уже им стал? Да какой он полицейский, если пропустил столь очевидную улику, указывающую на женщину? Женщина... Конечно, отметить другие версии рано, но надо доказать Глебу, что он не слабак, и может беспристрастно отработать такой сложный момент. Да, сначала займусь этим, а потом остальными, тем более что много времени это не займет, решил Петр, и направился в дом убитого поговорить с его женой.

Именно о том деле думал Петр, продвигаясь по узким коридорам этого такого милого снаружи, но такого неуютного внутри здания. Нельзя списывать со счетов Тамару, начальницу Алисы. Возможно, они были не в ладах, возможно даже, что Алиса могла претендовать на место Тамары, и та предприняла превентивные меры, чтобы не допустить этого, а сейчас делала вид, что не может сдержать слез. Или же всё проще, и это были не слезы горести, а чувство вины и страха за содеянное, думал Петр. Ничего нельзя исключать, как в том случае, с делом Риты.

Петр помнил, как приехал в дом убитого для того, чтобы поговорить с его женой и попытаться выяснить правду о случившемся. Он не хотел, чтобы Глеб оказался прав насчет несчастной женщины, но и допустить оплошности из-за проявления сентиментальности тоже не мог. Для его самолюбия второе оказалось намного важнее, поэтому разговор он начал без тени сочувствия.

Оглядываясь назад, он понимал, что, возможно, был жесток. Но именно эта жестокость и принесла свои плоды. Он добился признания, но не совсем от той, от кого ожидал...

Когда он приехал допросить жену убитого, новоиспеченная вдова встретила его вместе со своей сестрой, Марго.

Петр сразу решил перейти в наступление, и практически открыто объявил вдове, что считает ее мотив абсолютным, и, хотя есть смягчающие обстоятельства, рассчитывать на них она не может, поскольку надо сначала доказать. Поэтому самый лучший способ выйти из этой ситуации с возможным положительным исходом (насколько наказание за убийство может быть положительным) – это рассказать всю правду. Чистосердечно признаться в содеянном.

Он помнил, что вдова не смогла произнести на это ни слова, сразу начала рыдать, и успокоить ее не было никакой возможности. Он уже было решил, что признание близко, но тут ее сестра Марго резко поднялась, обвинила его в бесчеловечном отношении, и попросила разговора наедине. Позже она рассказала, что это именно она, а не ее несчастная сестра, совершила это преступление. Что она знала, какая тирания творилась в их доме, и попросту боялась за жизнь и здоровье дорогой младшей сестры, а выбраться из этого круга было невозможно. Развода муж не давал, на все разговоры об этом отвечал кулаками, Марго была уверена, что в один из дней он окончательно сорвется и просто убьет ее сестру. Поэтому она его опередила. Дождалась, когда он уснет после выпитого, так часто бывало, уложила сестру спать, дала ей снотворного, чтобы та успокоилась и отдохнула, а сама ... Она не жалела, она верила, что спасает сестру, и, как знать, возможно так оно и было, возможно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.